

«Тихоокеанские пумы» в индийских джунглях: место Латинской Америки в пространстве Индо-Пацифики

 Т.А. Воротникова

Институт Латинской Америки РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В статье анализируется потенциал латиноамериканских стран по укреплению своего присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР или Индо-Пацифика). Теоретической основой исследования выступили положения «периферийного реализма» аргентинского политолога Карлоса Эксуде, получившие распространение в Латинской Америке на рубеже XX–XXI вв., а также концепции «активного не-присоединения», разрабатываемой Карлосом Фортином, Хорхе Гейне и Карлосом Оминами. Развитие взаимодействия между странами Латинской Америкой и Азии – это пример политики многовекторности, которой сегодня стремятся следовать большинство государств развивающегося мира. Страны Латинской Америки всё отчётливее дистанцируются от свойственного им прежде тяготения к ведущим мировым державам, предпочитая выстраивать равноправные и многосторонние связи со всеми участниками международных отношений. В этом контексте концепция ИТР, включающая Индию и Японию, может быть востребована ими как альтернатива традиционному видению Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) с ориентацией на Китай.

Основное внимание в статье уделено четырём странам латиноамериканского континента, имеющим выход к тихоокеанскому побережью: Колумбии, Мексике, Перу и Чили. Выявлены ключевые направления сотрудничества этих стран с крупнейшими странами ИТР: Индией, Японией и Южной Кореей. Сегодня в наибольшей степени на Восток ориентированы Чили и Перу. Значительным потенциалом по выстраиванию транстихоокеанского партнёрства обладает Мексика в силу своего уникального географического положения на пересечении атлантических и тихоокеанских маршрутов. Мексика, Колумбия, Чили и Перу входят в Тихоокеанский альянс – интеграционное объединение, нацеленное на сближение с азиатскими странами. В статье показана его ведущая роль в формировании партнёрства между Латинской Америкой и ИТР. Перспективы сближения двух регионов заложены в расширении двустороннего сотрудничества, а также усилении взаимодействия тихоокеанских экономических мегаблоков (ВРЭП, ВПТПП) с Латинской Америкой. После того, как Мексика, Перу и Чили ратифицировали ВПТПП, четыре континента Тихого океана впервые оказались объединены одним соглашением. Несмотря на

то, что в официальном дискурсе четвёрки концепция ИТР не принята, включение стран Латинской Америки в интеграционные процессы в Азии будет способствовать продвижению их экономических интересов и усилению их политической значимости на мировой арене.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), АТР, Тихоокеанский альянс, Индия, Колумбия, Мексика, Перу, Чили, внешняя политика стран Латинской Америки, транстихоокеанское сотрудничество.

«Вместо того чтобы следовать примеру [...] стран МЕРКОСУР, эти тихоокеанские экономики взяли пример с азиатских тигров 1980-х гг., незаметно превратившись в сверхуспешные», — так экономист Самуэль Джордж в 2013 г. писал о четырёх латиноамериканских государствах — Мексике, Колумбии, Перу и Чили, называя их «тихоокеанскими пумами». «Учитывая подъём Китая и американский поворот на Восток, “пумы” готовы играть значительную роль в зарождающемся тихоокеанском веке»¹, — продолжал аналитик, обосновывая стремительное развитие названных стран набором факторов, к которым он отнёс устойчивый экономический рост, расширение среднего класса, относительно невысокий уровень инфляции и стабильность демократических режимов. С тех пор изменилась не только внутривнутриполитическая и социально-экономическая динамика этих государств, но и международные экономические и политические условия. В настоящее время можно делать некоторые выводы относительно прогнозов экономиста и перспектив дальнейшего встраивания латиноамериканских держав в экономики азиатских государств.

Цель исследования – выявить современный потенциал латиноамериканских стран по укреплению своего присутствия в зоне Индо-Тихоокеанского региона (ИТР, или Индо-Пацифики). Ракурс данного исследования позволяет оценить, может ли регион Индо-Пацифики как концепция, продвигаемая в международном поле прежде всего Индией, Японией и США, выступать для стран Латинской Америки альтернативой пространству АТР, в котором традиционно превалирует ориентация на Китай как ключевого регионального и глобального игрока.

Статья разделена на три части. В первой описаны основные интеграционные инициативы в ИТР, участие в которых стран Латинской Америки способно расширить их присутствие в регионе. Во второй части внимание сфокусировано на ключевых направлениях, по которым уже осуществляется двусторон-

¹ George S. The Pacific Pumas. *Americas Quarterly*. March 11, 2013. URL: <https://www.americasquarterly.org/blog/the-pacific-pumas/> (accessed 07.02.2023)

нее сотрудничество между азиатскими и латиноамериканскими государствами. Третий раздел посвящён анализу современных возможностей Тихоокеанского альянса (ТА) в развитии межрегионального взаимодействия.

В российской политической науке концепция Индо-Пацифики изучается в первую очередь с индийских позиций, а также как часть национальной стратегии безопасности США. Тематике ИТР посвящён ряд работ А.В. Куприянова, в которых автор раскрывает подходы индийских элит к формированию стратегических основ национальной внешней политики (Куприянов 2021; 2022). Кроме того, включение Индийского океана в зону интересов США анализируется отечественными исследователями как попытка выстраивания Вашингтоном антикитайской системы альянсов в этом регионе (Батюк 2021), а также как механизм по сдерживанию глобального влияния Китая (Лексютина 2019; Лукин 2023).

С точки зрения интересов государств Латинской Америки эта проблематика изучена слабо. Имеются публикации, посвящённые экономическому сотрудничеству латиноамериканских и азиатских держав в рамках Тихоокеанского альянса (Кузнецов 2015; Лавут 2014; 2017; Разумовский 2014). Если экономическое и политическое присутствие Китая в латиноамериканском регионе становится всё более исследованным сегментом международных отношений в отечественной историографии (Евсеев 2022; Санторо 2020), то взаимодействие Латинской Америки с Индией рассмотрено лишь в работах, где Индия изучается как участник многосторонних форматов ИБСА и БРИКС (Бобровников, Давыдов, Мартынов 2014; Галищева 2011).

В латиноамериканском академическом сообществе на набирающую популярность Индо-Тихоокеанскую концепцию откликнулся аргентинский политолог Андрес Сербин. Он предложил рассматривать Индо-Пацифику как новую альтернативу для Латинской Америки, вынужденной ранее выбирать между двумя гигантами — США и Китаем. По мнению исследователя, в настоящее время главный вызов, с которым сталкиваются латиноамериканские страны, заключается в сопротивлении давлению со стороны Вашингтона, который вовлекает их в геополитическое и геоэкономическое противостояние с Пекином (Serbin 2021). Эту ситуацию усложняет возрастающая зависимость стран региона от Китая как экономического партнёра (Хейфец 2019). Китай уже опередил ранее доминировавшие на континенте США по ряду показателей двусторонней кооперации с Чили, Перу (см. Табл. 1), а также не входящей в ИТР, но претендующей на лидерство в латиноамериканском регионе Бразилией (Каткова, Еремин 2022).

Таблица 1. Внешнеторговый оборот стран Тихоокеанского альянса с Китаем и США, 2022 г.

Table 1. Foreign trade of the Pacific Alliance countries with China and the USA, 2022

	Китай				США			
	Экспорт	Импорт	Оборот, млрд долл.	Доля во внешней торговле стран ТА, %	Экспорт	Импорт	Оборот, млрд долл.	Доля во внешней торговле стран ТА, %
Колумбия	1,700	18,698	20,398	17,5	12,033	18,990	31,023	26,6
Мексика	10,804	118,693	129,497	10,9	452,605	265,424	718,029	60,7
Перу	17,489	15,744	33,233	28,0	8,431	14,271	22,702	19,1
Чили	38,915	25,227	40,813	30,2	15,589	26,109	65,024	19,6

Источник: составлено по базе Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (accessed 08.09.2023)

Страны Латинской Америки пока не имеют собственного «тихоокеанского видения». В определённой мере подобная политика отвечает представлениям аргентинского политолога Карлоса Эскуде. Согласно его теории «периферийного реализма», страны, не имеющие возможности стать глобальными лидерами, неминуемо вовлекаются в орбиту одного из сильных игроков на международной арене и следуют в фарватере его интересов, тем самым достигая и своих политических целей. Такая тактика была распространена среди политических элит континента в начале 2000-х гг. (Еремин 2021). Стремление уйти от равнения на США возникло в период «левого поворота» начала XXI в., когда в ряде латиноамериканских государств к власти пришли правительства, провозгласившие целью достижение внешнеполитической независимости от северного соседа и сближение со странами Глобального юга (Сударев 2007).

В настоящее время некоторые латиноамериканские теоретики, в том числе экономист Карлос Фортин, специалист в области международных отношений Хорхе Гейне и экс-министр экономики Чили Карлос Оминами, предлагают в выстраивании международных связей следовать политике «активного присоединения», занимая равноудалённую позицию как от Вашингтона, так и от Пекина (Fortín, Heine, Ominami 2020). В этом смысле индо-тихоокеанская концепция предлагает странам региона новое пространство для взаимодействия.

Механизмы расширения присутствия стран Латинской Америки в ИТР

Основанный три десятилетия назад форум АТЭС (1989 г.), куда входит 21 государство, долгое время оставался главной площадкой для сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Согласно традиционным представлениям дипломатии, которым следовали основоположники форума из Австралии, Японии и Юго-Восточной Азии, участия в нём стран Латинской Америки не предполагалось (Wilhelmy 2005).

Вступление в АТЭС Мексики в 1993 г. изменило эту ситуацию и стало примером для других латиноамериканских держав, имеющих выход к Тихому океану. О желании присоединиться к форуму заявила Чили, чью инициативу

поддержал тогдашний премьер-министр Малайзии Махатхир ибн Мохамад. Будучи сторонником восточноазиатского регионализма, в расширении форума за счёт Чили (а потенциально также Колумбии и Эквадора как участников Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества) он увидел перспективу создать противовес западному влиянию в АТЭС. Вступление Чили состоялось в 1994 г., однако с принятием Перу в 1998 г. присоединение латиноамериканских стран завершилось. Мораторий на новое членство закрепил геополитическую асимметрию внутри форума, при которой страны Латинской Америки остались на периферийном положении.

В начале XXI в., несмотря на отсутствие политического сближения, в АТР наблюдалось активное усиление экономических механизмов взаимодействия. Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (ВПТПП)², подписанное в 2018 г., и Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), заключённое в 2020 г., создали крупнейшую в мире зону свободной торговли³ и существенно переформатировали экономические связи в Восточной Азии⁴. После ратификации всеми членами ВРЭП объединит в единую сеть двусторонние торговые соглашения, существующие у АСЕАН с Китаем, Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. ВПТПП, своего рода спасённая версия торпедированного Дональдом Трампом соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ТТП), которое было призвано сбалансировать расширение геоэкономических инициатив Пекина, состоялось без участия Индии и США, которые ранее претендовали на важную роль в соглашении. В случае присоединения к нему Китая и Южной Кореи, уже подавших заявки на вступление, именно эти страны, наряду с Японией, будут иметь ведущие позиции в АТР и станут наиболее привлекательными для внешних партнёров, в том числе латиноамериканских.

Потенциал взаимодействия между Латинской Америкой и Азией заложен в деятельности Тихоокеанского альянса, созданного Мексикой, Чили, Перу, Колумбией и Панамой (в качестве наблюдателя) в 2011 г. За истекшее время было заключено 10 торговых соглашений с азиатскими странами, из них Чили и Мексика создали зоны свободной торговли (ЗСТ) с четырьмя новыми партнёрами, по одному документу подписали Перу (идут переговоры с Индией) и Колумбия (ведутся переговоры с Австралией, Новой Зеландией, Сингапуром, Японией).

² Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (ВПТПП, также используется аббревиатура ТПП-11) – преференциальное торговое соглашение, в которые входят 11 государств: Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам.

³ Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП) – соглашение о зоне свободной торговли плюс («ЗСТ+», АСЕАН+6) объединяет 15 государств: Австралия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, КНР, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Южная Корея, Япония.

⁴ Petri P., Plummer M. 2020. RCEP: A New Trade Agreement That Will Shape Global Economics and Politics. *Brookings*. November 16. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/16/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/> (accessed 15.02.2023)

Открыты перспективы расширения азиатских объединений на Латинскую Америку. К ВПТПП может присоединиться Колумбия, как только она будет принята в АТЭС, если мораторий на приём новых членов будет снят. Что касается ВРЭП, то, хотя на сегодняшний день между АСЕАН+6 и латиноамериканскими торговыми блоками нет договорённостей, доступ на азиатские рынки для латиноамериканских предприятий возможен через механизмы двусторонних торговых и инвестиционных соглашений. Межправительственный диалог, направленный на развитие политических контактов и создание новых механизмов сотрудничества, поддерживается на площадке Форума по сотрудничеству между Латинской Америкой и Восточной Азией (ФСВАЛА). В его состав входят почти все латиноамериканские страны и 16 азиатских государств. По оценкам специалистов этого Форума и Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК)⁵, соглашение о свободной торговле могло бы способствовать перестройке производственной специализации с учётом сравнительных преимуществ обоих регионов. При этом в большей степени, чем страны ВРЭП, от такой перестройки выиграли бы страны Латинской Америки, прежде всего Аргентина, Бразилия и Мексика (Durán Lima, Aguiar, Ronzheimer 2021).

В настоящее время из стран Латинской Америки наиболее экономически ориентированы на Восток Чили и Перу (см. табл. 2.). В 2022 г. более половины чилийского экспорта приходилось на четыре азиатские страны: больше всех закупает Китай — 37,9% (1-е место), Япония — 7,6% (3-е место), Корея — 6% (4-е место) и Индия — 1,2% (13-е место). В указанные страны направляется более 40% перуанского экспорта (Китай — 30,1%, Японию — 4,9%, Корею — 4,5%, Индию — 3,8%). Значение азиатских стран для Колумбии существенно ниже: суммарно в Индию и Китай она экспортирует лишь 10% своих товаров. При этом сопоставимы показатели импорта из Китая для этих стран (Чили — 23,1%; Перу — 26,1%; Колумбия — 24,2% соответственно) и почти равнозначны импорту из США (23,9%; 23,7%; 24,5% соответственно). Мексиканский экспорт ориентирован прежде всего на страны ЮСМКА, а Китай занимает лишь четвертую строчку (1,9%) в списке ведущих партнёров. Импорт Мексики более диверсифицирован; в 11 крупнейших стран-поставщиков входят Китай (19,6%), Корея (3,7%), Япония (3%), Малайзия (2,4%), Вьетнам (1,7%) и Таиланд (1,3%)⁶.

⁵ Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК, испанское сокращение CEPAL) – организация в структуре ООН, целью которой является содействие экономическому развитию в латиноамериканском регионе. Штаб-квартира расположена в Сантьяго, Чили.

⁶ Статистика приведена за 2022 г. по базе Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (accessed 11.07.2023)

Таблица 2. Доля стран ИТР во внешней торговле Тихоокеанского альянса, 2022 г. (%)
Table 2. Share of the Indo-Pacific countries in the foreign trade of the Pacific Alliance countries, 2022 (%)

Страны	Колумбия	Мексика	Перу	Чили
Индия	3,6	0,7	2,9	1,6
Республика Корея	1,1	2,2	3,0	3,8
Япония	1,6	1,9	3,3	5,0

Источник: Составлено по базе Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (accessed 08.09.2023)

Из «тихоокеанских пум» наименее интегрирована в экономику Восточной и Юго-Восточной Азии Колумбия. Долгое время она отдавала предпочтение отношениям с Японией, с которой ещё в 1908 г. был заключён Договор о дружбе, торговле и мореплавании. Связи с Китаем Богота начала наращивать сравнительно недавно: торговый оборот с 2003 по 2022 гг. вырос с 770 млн долл. до 20 млрд долл.⁷ О недостаточном внимании колумбийских властей к региону свидетельствует слабое дипломатическое представительство. В начале 2000-х гг. в целях экономии средств были закрыты посольства в Австралии и Индонезии. Сегодня колумбийские миссии действуют лишь в Вьетнаме, Индии, Индонезии, Китае, Корее, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Филиппинах и Японии.

Преимущество Мексики заложено в её географическом положении: выход к двум океанам создаёт предпосылки для пересечения международных торговых цепочек. Мексика имеет 14 соглашений о свободной торговле с 50-ю странами, 30 соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций с 31 страной или административным регионом и располагает инфраструктурой для транспортировки товаров через 11 портов на побережье Тихого океана. Кроме того, реализуется масштабный проект по строительству и модернизации железной дороги между портами Салина-Крус (Тихий океан) и Коацакоалькос (Атлантический океан); открытие первого участка запланировано на октябрь 2023 г. Этот транспортный коридор, который может составить конкуренцию Панамскому каналу, усилит возможности транзитных перевозок.

Внешнеполитические приоритеты Мексики зафиксированы в Национальном плане развития, который обновляется со сменой правительства каждые шесть лет. Начиная с 2013 г. Азиатско-Тихоокеанский регион обозначен как ключевое направление для диверсификации мексиканских экономических связей и расширения сотрудничества⁸. В этот же период статус отношений с Китаем был повышен до всеобъемлющего стратегического партнёрства (Косевич 2020). Во внешнеполитической программе 2019–2024 гг. Индия обозначена как

⁷ Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (accessed 21.07.2023)

⁸ Programa Sectorial de Relaciones Exteriores 2013–2018. *Secretaría de Gobernación*, Ciudad de México. URL: https://dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5326546&fecha=13/12/2013#gsc.tab=0 (accessed 03.07.2023)

часть Азиатско-Тихоокеанского региона⁹. Тем не менее мексиканское государство не продвинулось ни по пути формирования «тихоокеанской идентичности», ни тем более собственного видения концепции ИТР. Впрочем, ни одна из стран четвёрки не последовала примеру США и не включила концепцию ИТР в официальный дискурс.

Ключевые направления межрегионального сотрудничества

Протяжённость морских маршрутов и отсутствие исторических и культурных связей препятствовали развитию торгового сотрудничества между странами Азии и Америки. В индийской дипломатической традиции латиноамериканский берег, формально входящий в «расширенный ИТР», составлял периферийный круг интересов (Куприянов 2020). Индийская стратегия сближения с Латинской Америкой была разработана в конце 1990-х гг. и с тех пор существенно не менялась. В её основе лежит стремление Индии к продвижению своих возможностей в сфере торговли и инвестиций средствами экономической дипломатии (Воротникова 2013). Центральным элементом этой стратегии выступала программа FOCUS Lac, принятая в 1997 г. с целью наращивания индийского экспорта в регион посредством усилий различных государственных ведомств. С начала 2000-х гг. двусторонняя повестка наполнилась визитами высокопоставленных лиц и торговых миссий. С 2007 г. страны Латинской Америки и Карибского бассейна принимают участие в конклавах Индия–ЛАК с целью поиска вариантов укрепления взаимной торговли и деловых отношений. В 2023 г. состоялся девятый по счёту конклав. Налажен диалог Дели с региональными объединениями континента, такими как МЕРКОСУР, Тихоокеанский альянс (в 2014 г. Индия получила статус страны-наблюдателя) и Система центральноамериканской интеграции.

По показателям финансового года 2021–2022 гг., первое место среди стран Латинской Америки по объёму внешней торговли с Индией занимает Бразилия (12,2 млрд долл.), следом идут Мексика (8,7 млрд долл.), Аргентина (5,6 млрд долл.), Колумбия (4,3 млрд долл.) и Перу (3,6 млрд долл.)¹⁰. С Бразилией Индию связывают стратегические проекты в рамках ИБСА и БРИКС. В страны Тихоокеанского альянса Индия экспортирует преимущественно наземные транспортные средства, хлопок и фармацевтическую продукцию, импортируя минеральное топливо, руды и драгоценные металлы. Об успехах индийских компаний можно судить по двум ярким примерам — экспорту мотоциклов в Колумбию и импорту золота из Перу.

⁹ Programa Sectorial de Relaciones Exteriores 2019–2024. *Secretaría de Gobernación*, Ciudad de México. URL: https://www.dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5596023&fecha=02/07/2020#gsc.tab=0 (accessed 03.07.2023)

¹⁰ Данные Министерства торговли и промышленности Индии, см.: Department of Commerce. Export Import Data Bank. Total Trade. Top countries. URL: <https://tradedat.commerce.gov.in/> (accessed 06.02.2023)

С 2004 г. Колумбия вошла в тройку основных импортёров индийских мотоциклов; к 2009 г. мотоциклы стали крупнейшей статьёй индийского экспорта в южноамериканскую страну. Успех продаж был обусловлен тремя причинами: возможностью реэкспорта из Колумбии в другие страны Латинской Америки, размером местного рынка и удачной бизнес-стратегией индийских компаний. К настоящему времени Колумбия стала вторым по величине (после Бразилии) рынком сбыта мотоциклов в Южной Америке с объёмом продаж около 600 тыс. единиц в год. Мотоциклы поставляют компании Bajaj и Hero — крупнейшие в мире производители мотоциклов. Bajaj пришла на колумбийский рынок в 1993 г. через своего партнёра Auteco, первого в Колумбии производителя мотоциклов. В 2001 г. индийцы запустили линию по сборке самого продаваемого в истории страны мотоцикла Bxher. В настоящее время около четверти общего объёма продаж мотоциклов приходится на Bajaj. Компания Hero MotoCorp, инвестировав 70 млн долл., выбрала Колумбию в качестве площадки для строительства первого международного предприятия по производству мотоциклов – завода в Вилья-Рике с мощностью производства в 150 тыс. единиц в год, который заработал в январе 2018 г. Индийские капиталовложения стали значительным источником роста занятости в Колумбии. На каждый миллион долларов, вложенный Индией в Колумбию, было создано 24,6 рабочих места, что значительно превышает средний показатель для государств Азиатско-Тихоокеанского региона или других стран мира, инвестирующих в Латинскую Америку (Baroni, Seshasayee 2020).

В структуре индийско-перуанской торговли основной объём (в 2022 г. 2,1 млрд долл., почти 85% оборота) сконцентрирован на драгоценных металлах и полезных ископаемых¹¹. Перу продаёт азиатской стране золото, а также руды и их концентраты, чёрные и редкоземельные металлы. Первая партия перуанского золота поступила в Индию в 2012 г. Основной поток сделок осуществляется совместной швейцарско-индийской компанией ММТС-РАМР. Кроме того, Перу завозит на индийский рынок продукты питания: виноград, какао-бобы, авокадо и рыбную муку. В 2017 г. Перу стала вторым после США поставщиком в Индию свежего винограда и одним из десяти крупнейших поставщиков какао-бобов (Baroni, Seshasayee 2020).

Помимо производства и розничной торговли, где индийские компании имеют давнее присутствие в Латинской Америке, развивается сотрудничество в высокотехнологичных отраслях, таких как фарминдустрия и сфера консалтинга и услуг. В том числе, индийские компании используют преимущество соотвественства Латинской Америки часовым поясам США и Канады, нанимая лати-

¹¹ Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (accessed 21.07.2023)

ноамериканских сотрудников в колл-центры для работы на этих двух рынках. В этом секторе занято около 25 тыс. чел., из них только в Мексике в индийских компаниях работают до 7 тыс. чел.

Интерес к латиноамериканским странам проявляет Южная Корея. С 2003 г. действует договор о свободной торговле с Чили, с 2011 г. – с Перу, с 2013 г. – с Колумбией. В 2021 г. после ратификации Панамой вступило в силу ЗСТ с пятью странами Центральной Америки (Сальвадором, Никарагуа, Коста-Рикой, Гондурасом и Панамой). С 2004 г. ведётся дискуссия о подобном соглашении с МЕРКОСУР, в 2021 г. прошёл шестой раунд переговоров, возобновлённых после пандемии. Доля Мексики в корейском экспорте с 1990-х гг. выросла с 24% до 62% (2021 г.) от общего объёма поставок в латиноамериканский регион (Mesquita Moreira, Dolabella, Ko 2022). Отмена таможенных ограничений на ряд товаров позволила Южной Корее выйти на позиции ведущего торгового партнёра стран региона по импорту аграрной продукции (зерновые) и меди.

За последние два десятилетия укрепились экономические отношения между Латинской Америкой и Австралией (общий объём торговли вырос с 2 млрд долл. в 2003 г. до 8,8 млрд долл. в 2022 г.¹²). Ключевыми секторами выступают горнодобывающая промышленность Чили и Перу, а также сфера энергетики и сельское хозяйство. Кооперации способствует отсутствие существенных исторических разногласий на политическом уровне. Одним из немногих исключений можно назвать конфликт Австралии с Аргентиной в 80-х гг. прошлого века, связанный с позиций Канберры по вопросу Мальвинских (Фолклендских) островов, когда австралийское правительство временно ввело эмбарго на аргентинский импорт и отказалось от продажи Аргентине военных самолётов (Esposto, Abbott, Tran 2022).

Особое значение для Латинской Америки имеют связи с Японией ввиду наличия многочисленной и влиятельной диаспоры: в Бразилии 1,9 млн чел. (больше, чем в США), в Перу 100 тыс. чел., Аргентине 65 тыс. чел.¹³. Первые японцы прибыли в регион в конце XIX – начале XX в. (Кудеярова 2017) после подписания серий соглашений между Японией, которая столкнулась с ростом безработицы, и правительствами стран, нуждавшихся в рабочей силе на плантациях сахара, кофе и каучука (Большова, Савельева, Щербаков 2015). Переселенцы сыграли значимую роль в развитии торговых и культурных связей (Myers, Kuwayama 2016). К середине XX в. Япония превратилась в важного экономического партнёра государств Латинской Америки, которые поставляли минеральные и энергетические ресурсы в обмен на широкий ассортимент потребительских товаров и средств производства.

¹² *Trade Map*. URL: <https://www.trademap.org/> (accessed 21.07.2023)

¹³ *The Association of Nikkei & Japanese Abroad*. URL: <https://jadesas.or.jp/en/aboutnikkei/> (accessed 10.06.2023)

В конце века представители японской диаспоры (*никкэй*) начали активно возвращаться на историческую родину. После определённого спада 1980-х гг. японские предприниматели стали заново открывать для себя регион. В 1990-х гг. приток ПИИ из Японии в среднем увеличивался на 35% в год (Kahn 2016). Примерно половина японских вложений приходилась на производство, сферу услуг, добывающий и лесной секторы Бразилии. Второй по значимости для японцев стала Мексика, чья привлекательность возросла в качестве экспортной платформы после вступления в силу в 1994 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). В дополнение к прямым инвестициям со стороны японских автопроизводителей, таких как Nissan, Honda, Mazda и Toyota, Япония также способствует повышению эффективности предприятий в Мексике посредством обучения персонала технологиям управления кайдзен (Myers, Hosono 2019).

Тенденция к увеличению японских ПИИ в регион сохранилась и в XXI в., хотя объём вкладываемых средств значительно колебался. Стремительный рост наблюдался с 2006 по 2008 гг. (с 2,5 до 26,6 млрд долл.). Второй пик японских инвестиций пришёлся на 2016 г. (29,4 млрд долл.), после чего постепенное снижение продолжалось вплоть до 2021 г. (10,3 млрд долл.), когда кривая снова поползла вверх, достигнув 14,2 млрд долл. в 2022 г. с благоприятным прогнозом на 2023 г.¹⁴.

О намерении вернуться в Латинскую Америку в Японии вновь заговорили в 2021 г., после визитов министра иностранных дел Мотэги Тосимицу в Мексику, Уругвай, Аргентину, Парагвай и Бразилию. Это намерение подкреплено инициативой *Juntos* (исп. «вместе») по развитию связей между Японией и Латинской Америкой и Карибским бассейном¹⁵. Доля Центральной и Южной Америки в японском экспорте/импорте колеблется вокруг отметки 4–5% (в среднем за период 2013–2022 гг.): Япония в основном экспортирует свою продукцию в Мексику (1,5% в 2022 г.), в то время как импортирует преимущественно из Бразилии (1,2%) и Чили (0,8%)¹⁶. По данным японского Агентства международного сотрудничества ключевыми секторами для развития двусторонней кооперации выступают агропромышленный комплекс в Бразилии и Чили и автомобилестроение в Мексике.

В борьбе за латиноамериканские рынки Япония сталкивается с конкуренцией со стороны Китая (Marchini 2019; Telias 2020). Однако у неё есть важное имиджевое преимущество. Если китайские компании рассматривают регион

¹⁴ Japan External Trade Organization. *Japanese Trade and Investment Statistics*. Japan's Outward and Inward Foreign Direct Investment. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (accessed 10.07.2023)

¹⁵ Chadha A. Japan Aims for Greater Engagement in Latin America. *The Diplomat*. January 12, 2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/japan-aims-for-greater-engagement-in-latin-america/> (accessed 18.03.2023)

¹⁶ Japan External Trade Organization. *Japanese Trade and Investment Statistics*. Japan's International Trade in Goods. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (accessed 10.07.2023)

преимущественно как площадку для инвестиций и источник природных ресурсов, то японский бизнес стремился содействовать развитию местной промышленности и инфраструктуры, расширению логистических сетей и внедрению технологических и институциональных инноваций. Это способствовало формированию у латиноамериканского населения позитивного образа Страны восходящего солнца. Так, в период с 2001 по 2013 гг. в среднем 82% граждан положительно оценивали Японию. В то же время Китай за два десятилетия существенно утерять доверие латиноамериканцев: с 2001 по 2020 гг. процент общих позитивных оценок снизился с 72,6% до 55,5% (44% — «хорошо» и 11,5% — «очень хорошо»), в то время как 44,4% и вовсе отозвались о Поднебесной негативно¹⁷.

Можно согласиться с мнением экспертов Межамериканского банка развития, характеризовавших отношения Японии и Латинской Америки как историю о том, как «хорошее может стать ещё лучше» (Kahn 2016). Вывод о поступательном развитии сотрудничества подтверждается динамикой последних лет, в том числе в части инвестиционных вложений и международной торговли, с поправкой на общемировые тренды и влияние пандемии.

Роль Тихоокеанского альянса в развитии межрегионального взаимодействия

Тихоокеанский альянс создавался как сугубо субрегиональный экономический союз, однако его значение важно оценивать не только в плоскости развития международной торговли, но и рассматривать с точки зрения политических интересов стран-участниц.

Инициативу по созданию блока в 2010 г. выдвинул тогдашний президент Перу Алан Гарсиа, призвавший своих коллег из Сантьяго, Кито и Боготы начать процесс глубокой интеграции, который обеспечил бы свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и людей. В 2012 г. Чили, Колумбия, Перу и Мексика подписали Рамочное соглашение о создании Тихоокеанского альянса (ТА), ставшего общим рынком с высоким потенциалом роста и диверсифицированной экспортной матрицей, включавшей продукцию таких отраслей, как горнодобывающая, электроэнергетика, машиностроение, обрабатывающая промышленность, сельское и лесное хозяйство, рыболовство. Посредством интеграции с тихоокеанской Азией альянс стремился стать полюсом притяжения для иностранных инвестиций, создавая рынок капитала, а также увеличить глобальное присутствие (Beltrán Mora, Ferrer Toscano 2016).

¹⁷ Выборка по пяти странам (Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Чили) на основе данных Latinobarómetro. *Opinión Pública Latinoamericana*. URL: <https://www.latinobarometro.org> (accessed 10.07.2023)

В настоящее время на страны – участницы Альянса с населением около 230 млн жителей приходится около 1/8 мирового ВВП и 40% ПИИ в Латинскую Америку. Приверженность принципам открытого регионализма и ориентация на внешние связи благоприятствовали расширению взаимодействия с АТР, в том числе за счёт присоединения к Альянсу новых ассоциированных членов из восточного полушария. В 2022 г. в рамках XVI саммита ТА было подписано соглашение о свободной торговле с Сингапуром, которое, как только оно вступит в силу (первым из латиноамериканских партнёров его ратифицировал парламент Перу в феврале 2023 г.), сделает эту страну первым государством – партнёром Альянса. Ведутся переговоры с Австралией, Канадой и Новой Зеландией, претендующими на статус ассоциированных государств, к которому также стремится Южная Корея.

Альянс представляет интерес и для соседних государств. Процесс интеграции в Тихоокеанский альянс начала Коста-Рика, подав официальную заявку в июле 2022 г.¹⁸. В попытке расширить свой экспорт на рынки ИТР в блок намерен войти Эквадор. В 2022 г. вступило в силу Соглашение об экономическом дополнении между Эквадором и Чили. Для присоединения к ТА Эквадору необходимо подписать соглашение о свободной торговле с Мексикой, однако у сторон есть серьёзные расхождения по некоторым ключевым торговым позициям, как, например, креветки и бананы, в отношении которых Мексика принимает протекционистские меры.

Прочность Альянса во многом обеспечивала не только экономическая целесообразность, но и идеологическое единство правительств стран-основательниц. Неолиберального подхода придерживался президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос (2010–2018) – при нём страна получила статус основного союзника США вне НАТО и глобального партнёра НАТО в Латинской Америке. Конвергенцию в ТА усилил правоцентристский курс президента Себастьяна Пиньеры (2010–2014, 2018–2022) в Чили. При этом смена чилийского руководства, происходившая каждые четыре года, существенно не меняла характер национальной внешнеэкономической деятельности. Мишель Бачелет (2006–2010, 2014–2018), представительница левоцентристской коалиции, следовала той же модели открытой экономики, в русле которой развивалась страна последние три десятилетия. В Перу первые годы существования блока пришлись на президентство Ольянты Умалы, который продолжал неолиберальную политику своих предшественников. Наконец, Мексика при администрации Энрике Пенья Ньето (2012–2018) всё отчетливее дрейфовала в сторону укрепления североамериканских связей, что также в целом не противоречило задачам ТА.

¹⁸ Costa Rica formaliza su solicitud de adhesión a la Alianza del Pacífico. Ministerio de relaciones exteriores y culto. *República de Costa Rica*. URL: <https://www.rree.go.cr/?sec=servicios&cat=prensa&cont=593&id=6935> (accessed 17.06.2023)

Ввиду тесной привязки экономики Мексики к США в рамках НАФТА, а также традиционной для внешней политики Колумбии ориентации на северного соседа создание ТА было расценено частью латиноамериканской общественности как своего рода ответ на деятельность Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА), созданного режимами, разделявшими идеологию «Социализма XXI века». ТА виделся ими как средство противодействия их политическому влиянию в регионе и конкурент крупнейшему южноамериканскому экономическому блоку МЕРКОСУР (см. подробнее Bernal-Meza 2015), что потенциально могло способствовать снижению региональной роли Бразилии, активно продвигавшей идею южноамериканской интеграции во время первого президентства Л.И. Лулы да Силвы.

В настоящее время Тихоокеанский альянс переживает внутривнутриполитическую трансформацию, вызванную приходом к власти в странах – основательницах альянса левоориентированных политиков. Судя по их заявлениям о пересмотре контактов с крупными инвесторами и корректировке соглашений о свободной торговле, можно ожидать некоторой модификации интеграционных механизмов. Однако это не обязательно приведёт Альянс к экзистенциальному кризису, поскольку вопрос об отказе от принципов свободной торговли и рыночных механизмов не ставится.

Представляется, что солидарность лидеров четвёрки по многим вопросам внутреннего и международного развития могла бы способствовать укреплению блока. Об этом, в частности, свидетельствует взаимодействие лидеров стран в двустороннем формате. В ноябре 2022 г. состоялась встреча президентов Чили Г. Борича и Мексики А.М. Лопесом Обрадором; в январе 2023 г. прошёл первый государственный визит колумбийского президента Г. Петро в Чили; встреча лидеров Мексики и Колумбии намечена на сентябрь 2023 г.¹⁹. Общая повестка включает широкий круг тем, в том числе в сфере образования, культуры, миграционной политики, совместной борьбы против загрязнения пластиком, а также необходимости выработки новых подходов по противодействию наркоугрозе.

Работу ТА осложняет далекий от своего завершения институциональный кризис в Перу. Очередной саммит альянса, который должен был пройти в 2022 г. в Мехико, был отменён из-за того, что перуанский Конгресс не дал действовавшему президенту разрешение на выезд из страны. После того, как в декабре 2022 г. Педро Кастильо был смещён с должности, Мексика отказалась передавать своё председательство в ТА новому перуанскому правительству, не признав законность перехода власти. Тем не менее занимающая пост президента Перу Дина Болуарте заявила о готовности возглавить ТА.

¹⁹ AMLO visitará Colombia el 8 y 9 de septiembre para discutir política de drogas. *Forbes*. Mexico. Julio 23, 2023. URL: <https://www.forbes.com.mx/amlo-visitara-colombia-el-8-y-9-de-septiembre-para-discutir-politica-de-drogas/> (accessed 17.07.2023)

За годы своего существования Альянс показал себя как устойчивое объединение, продвигающее совместные интересы на международной арене (Буцкая, Качян 2018). Обладая высокой степенью вовлечённости в мировую хозяйственную систему, он способствует развитию связей между Азией и Латинской Америкой. Устойчивость внешнеэкономических приоритетов стран-членов почти не подвержена влиянию изменчивой внутривнутриполитической повестки, что даёт основания полагать, что вектор движения блока будет осуществляться в изначально выбранном направлении без существенных колебаний. Это способствует достижению основной декларируемой цели Альянса – стать объединённой платформой для политической артикуляции интересов и экономической интеграции входящих в него государств с проекцией на мир и особым акцентом на Тихоокеанский регион.

Заключение

Развитие взаимодействия между странами Латинской Америки и Азии демонстрирует пример стратегии многовекторности экономических и политических отношений, которой сегодня стремятся следовать большинство государств развивающегося мира. Новые интеграционные инициативы в Тихоокеанском регионе открывают латиноамериканским странам возможности продвигать свои интересы в Восточном полушарии. После того как в феврале 2023 г. Чили ратифицировала ВПТПП, все континенты Тихого океана впервые оказались объединены одним соглашением. Импульс к расширению взаимодействия может распространиться и на другие страны, в том числе Колумбию, Панаму, Коста-Рику, уже скреплённые сетью двусторонних и многосторонних договоров. Выраженная Китаем и Южной Кореей заинтересованность в присоединении к проекту, в случае её реализации, может превратить его в один из самых масштабных в мировой истории.

Сегодня наиболее интегрированы в азиатскую экономику четыре страны Латинской Америки, входящие в состав Тихоокеанского альянса — Колумбия, Мексика, Перу и Чили. Позитивный прогноз относительно общего вектора его развития подтверждается выраженным стремлением к присоединению к блоку со стороны соседних государств, а также к увеличению пула ассоциированных стран-партнёров. Следование политике «открытого регионализма», подразумевающей ориентацию объединения на усиление внешнего партнёрства, способствует укреплению сотрудничества с ведущими азиатскими странами, прежде всего с Японией и Южной Кореей, с которыми налажены тесные торговые и инвестиционные связи. Несмотря на то, что в официальном дискурсе стран альянса концепция ИТР не принята, расширение тихоокеанского пространства за счёт включения Индийского океана и активное взаимодействие с Индией обеспечивает диверсификацию их внешнеполитической повестки и снижение зависимости от США и Китая, что отвечает интересам латиноамериканских государств.

Об авторе:

Татьяна Александровна Воротникова – кандидат политических наук, учёный секретарь, Институт Латинской Америки РАН, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16; старший научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма Факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 109028, Москва, Покровский бульвар, д. 11. E-mail: vorotnikovat@yandex.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда №22-78-10014, <https://rscf.ru/project/22-78-10014/>

UDC 327.8(8:5-11/13)
Received: March 20, 2023
Accepted: September 22, 2023

Pacific Pumas in Indian Jungle: Place of Latin America in the Indo-Pacific

T.A. Vorotnikova
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-5-92-105-125](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-5-92-105-125)

Institute of Latin America of RAS, HSE University

Abstract: The article examines the political potential of Latin American countries in bolstering their influence within the Indo-Pacific region (IP). It delves into the Indo-Pacific concept, championed internationally by India and Japan, as an alternative viewpoint in contrast to the predominant orientation towards China as the regional leader in the Asia-Pacific region. Carlos Exudé's "Peripheral Realism" provides the theoretical framework for the study, although Latin American states strive to move beyond their peripheral status.

The focus is on four Pacific coastal countries in Latin America: Colombia, Mexico, Peru, and Chile. It identifies key areas of cooperation between these nations and major players in the IP such as India, Japan, South Korea, and Australia. Chile and Peru have established a more robust transpacific partnership compared to their neighbors. However, Mexico possesses a significant advantage due to its unique geographical position intersecting the Atlantic and Pacific routes.

Colombia, along with Mexico, Chile, and Peru, formed the Pacific Alliance, an integration association that emphasizes closer ties with Asian countries. Over its decade-long existence, this Alliance has significantly increased in both economic and political significance. The article highlights the pivotal role of this alliance in fostering Asian-Latin American trade and entrepreneurship.

The study also delves into the prospects of integrating the two regions by extending the reach of Pacific economic megablocks (Regional Comprehensive Economic Partnership, Trans-Pacific Partnership) to Latin America. After the ratification of the TPP by Mexico, Peru, and Chile,

an agreement that unites all four Pacific Ocean continents for the first time emerged. The advent of the RCEP, which includes powerful economies such as China, South Korea, and Japan, demonstrates a clear global shift from the Atlantic to the Pacific and from West to East. The inclusion of Latin American countries in these processes is poised to advance their regional and global interests on the international stage.

Keywords: Indo-Pacific, Asia-Pacific, Pacific Alliance, India, Colombia, Mexico, Peru, Chile, foreign policy of Latin American countries, Trans-Pacific cooperation.

About the author:

Tatiana A. Vorotnikova – academic secretary, PhD in political science, Institute of Latin America of RAS, Moscow, 115035, Bolshaya Ordynka, 21/16; senior research scholar, International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, 109028, Moscow, Pokrovsky bulvar, 11.
E-mail: vorotnikovat@yandex.ru.

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

Acknowledges:

This article has been supported by the grants from the Russian Science Foundation, RSF 22-78-10014, <https://rscf.ru/project/22-78-10014/>

References:

- Esposito A., Abbott M., Tran M. 2022. Increasing Complexity: Australia's Foreign Policy Links with Latin America, 1973 to 2019. *Estudios económicos*. XXXIX(79). P. 271-300.
- Durán Lima J., Aguiar A., Ronzheimer I. 2021. *Economic and Social Effects of a Possible Trade Agreement between Latin America and the Asia-Pacific Region. International Trade Series*. №168. Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). 49 p.
- Kahn T. 2016. *A Virtuous Cycle of Integration: The Past, Present, and Future of Japan-Latin America and the Caribbean Relations*. Inter-American Development Bank. 42 p.
- Mesquita Moreira M., Dolabella M., Ko K. [and others]. 2022. *Latin America and Korea: Partners for Sustainable Trade and Investment*. Inter-American Development Bank. 48 p.
- Myers M., Hosono A. 2019. *Japanese Engagement with LAC*. Japan-LAC Report. The Dialogue. 11 p.
- Wilhelmy M. 2005. Chile, Latin America, and the Asia-Pacific Region. *Revista de ciencia política (Santiago)*. 25(2). P. 190-197. DOI: 10.4067/S0718-090X2005000200010
- Bernal-Meza A. 2015. Alianza de Pacífico versus ALBA y MERCOSUR: Entre el desafío de la convergencia y el riesgo de la fragmentación de Sudamérica [The Pacific Alliance versus ALBA and MERCOSUR: between the Challenge of Convergence and the Risk of Fragmentation of South America]. *Persquisa & Debate*. SP. 26(1(47)). P. 1–34. (In Spanish).
- Baroni P.A., Seshasayee H. 2020. La India y la Alianza del Pacífico: oportunidades y desafíos [India and the Pacific Alliance: Opportunities and Challenges]. *Agenda Internacional*. №38. P. 141–164. (In Spanish).
- Beltrán Mora L.N., Ferrer Toscano H.E. 2016. Alianza Pacifico: una perspectiva geopolítica y económica [Pacific Alliance: A Geopolitical and Economic Perspective]. *Dimensión Empresarial*. 14(1). P. 79-94. DOI: 10.15665/rde.v14i1.632 (In Spanish).

Fortín C., Heine J., Ominami C. 2020. El no alineamiento activo: un camino para América Latina [Active Non-Alignment: A Path for Latin America]. *Nueva Sociedad*. URL: <https://nuso.org/articulo/el-no-alineamiento-activo-una-camino-para-america-latina/> (accessed 12.02.2023) (In Spanish).

Marchini G. 2019. Las relaciones económicas de la Alianza del Pacífico con Japón: especificidades y perspectivas [Economic Relations of the Pacific Alliance with Japan: Specificities and Perspectives]. *Contextualizaciones Latinoamericanas*. 11(22). Enero-Junio. P. 140–166. (In Spanish)

Myers M., Kuwayama M. 2016. *Una nueva fase en las relaciones entre Japón y América Latina y el Caribe*. Informe Japón-América Latina [A New Phase in Relations between Japan and Latin America and the Caribbean. Japan-Latin America Report]. The Dialogue. 16 p. (In Spanish).

Serbin A. 2021. El Indo-Pacífico y América Latina en el marco de la disputa geoestratégica entre Estados Unidos y China [The Indo-Pacific and Latin America in the Framework of the Geostrategic Dispute between the United States and China]. *Documentos de Trabajo*. №45. Madrid: Fundación Carolina. 18 p. (In Spanish).

Telias D. 2020. El retorno de Japón hacia América Latina y el Caribe: ¿una estrategia de hedging ante el crecimiento de China? [Japan's Return to Latin America and the Caribbean: A Hedging Strategy in the Face of China's Growth?] *Estudios Internacionales*. 52(197). P. 9–37. DOI: 10.5354/0719-3769.2020.55477 (In Spanish).

Batyuk V.I. 2021. Indo-Tikhookeanskaia strategiiia SShA i Evraziia [Us Indo-Pacific Strategy and Eurasia]. *Current Problems of Europe*. 1(109). P. 135–153. DOI: 10.31249/ape/2021.01.06 (In Russian).

Bobrovnikov A.V., Davydov V.M., Martynov B.F. [and others]. 2014. *BRICS – Latinskaiia Amerika: pozitsionirovanie i vzaimodeistvie* [BRICS – Latin America: Positioning and Interaction]. Moscow: ILA RAS. 186 p. (In Russian).

Bol'shova E.V., Savel'eva A.V., Shcherbakov D.A. 2015. Osobennosti razvitiia torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii Iaponii so stranami Latinskoi Ameriki [The Features of the Development of Trade and Economic Relations between Japan and Latin America]. *Latin America*. №8. P. 51–65. (In Russian).

Butskaia N.G., Kachian M.A. 2018. Tikhookeanskii al'ians: mesto i rol' v sovremennoi global'noi ekonomike [Pacific Alliance: Place and Role in Modern Global Economy]. *The bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. №1. P. 133–142. (In Russian).

Eremin A.A. 2021. Periferiinyi realizm Karlosa Eskude [The Peripheral Realism of Carlos Escudé]. *Cuadernos Iberoamericanos*. 9(1). P. 50–61. DOI: 10.46272/2409-3416-2021-9-1-50-61 (In Russian).

Evseenko A.S. 2022. Rasshirenii prisutstviia KNR i RF v Latinskoi Amerike kak vyzov amerikanskim interesam [China's and Russia's Growing Footprint in Latin America as a Challenge to American Interests]. *Science of Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 27(2). P. 163–177. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.14 (In Russian).

Galishcheva N.V. 2011. Sovremennaia vneshneekonomicheskaiia strategiiia Indii: sotrudnichestvo «Iug – Iug» [Contemporary External Economic Strategy of India: “South – South” Cooperation]. *MGIMO Review of International Relations*. №5. P. 96–106. DOI: 10.24833/2071-8160-2011-5-20-96-106 (In Russian).

Jeifetz V.L. (Ed.) 2019. *Ot bipoliarnogo k mnogopoliarnomu miru: latinoamerikanskii vektor mezhdunarodnykh otnoshenii v XXI veke* [From a Bipolar to a Multipolar World: Latin American Vector of International Relations in the 21st Century]. Moscow: ROSSPEN. 494 p.

Katkova E.Iu., Eremin A.A. 2022. Otnosheniia KNR s regionom Latinskoi Ameriki i Karibskogo basseina na sovremennoi etape [China's Relations with Latin America and the Caribbean at the Present Stage]. *International Organisations Research Journal*. 17(2). P. 164–188. (In Russian).

Kosevich E.Iu. 2020. *Meksika v sisteme geopoliticheskikh koordinat nachala XXI veka* [Mexico in the System of Geopolitical Coordinates in the Beginning of the 21st Century]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 312 p. (In Russian).

Kudeiarova N.Iu. 2017. Epokha massovykh migratsii v Latinskoi Amerike: globalizatsiia vs lokalizatsiia [The Mass Migration Epoch in Latin America: Globalization vs Localization]. *Latin America*. №2. P. 76–91. (In Russian).

Kupriianov A.V. 2020. Kontseptsii Indo-Tikhookeanskogo regiona v rabotakh indiskikh politologov [The Concept of Indo-Pacific Region in the Works of Indian Political Scientists]. *Outlines of global transformations: Politics, Economics, Law*. 13(3). P. 47–65. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-3. (In Russian).

Kupriianov A.V. 2021. Indo-Patsifika kak geopoliticheskii konstrukt: podkhod Indii i interesy Rossii [Indo-Pacific as a Geopolitical Construct: India's Approach and Russia's Interests]. *The International Affairs*. №11. P. 60–71. (In Russian).

Kupriianov A.V. 2022. Strategicheskie imperativy Indii: ot Indiskogo okeana k ITR i obratno [Strategic Imperatives of India: From the Indian Ocean to the Indo-Pacific and Back Again]. *USA & Canada: Economics. Politics. Culture*. №8. P. 75–89. DOI: 10.31857/S2686673022080065 (In Russian).

Kuznetsov D.A. 2015. Latinoamerikanskaia integratsiia i subregionalizatsiia na sovremen-nom etape: politiko-ideologicheskoe izmerenie [Latin American Integration and Sub-Regionali-zation: Political and Ideological Dimension]. *Comparative politics Russia*. 6(3). P. 65–84. (In Rus-sian).

Lavut A.A. 2014. Megabloki – vyzov dlia Latinskoi Ameriki [Megablocks as a Challenge for Latin America]. *Latin America*. №6. P. 37–52. (In Russian).

Lavut A.A. 2017. Transtikhookeanskoe partnerstvo, Donal'd Tramp i latinoamerikanskaia integratsiia [Trans-Pacific Partnership, Donald Trump and Latin American Integration]. *Latin America*. №9. P. 19–35. (In Russian).

Leksytina Ya.V. 2019. Rol' Kitaia v strategii «Svobodnyi i otkrytyi Indo-Tikhookeanskii re-gion» D. Trampa. *Vestnik RUDN. International Relations* [China in D. Trump's Free and Open Indo-Pacific Strategy]. 19(1). P. 22–34. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-22-34 (In Russian)

Lukin A.V. 2023. Amerikano-kitaiskoe sopernichestvo v ATR: deklaratsii i real'nost' [Sino-U.S. Rivalry in the Asia-Pacific: Declarations and Actual Policies]. *Russia in Global Affairs*. 21(1). P. 118–137. DOI: 10.31278/1810-6374-2023-21-1-153-173 (In Russian)

Razumovskiy D.V. 2014. Novye puti regional'noi integratsii: latinoamerikanskii i vostochnoaziatskii opyt [New Ways of Regional Integration: Latin American and East Asian Experience]. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. №1. P. 122–129. (In Russian)

Santoro M. 2020. Politika Kitaia v Latinskoi Amerike v XXI veke [China in Latin America in the 21st Century] *Cuadernos Iberoamericanos*. 8(3). P. 24–34. DOI: 10.46272/2409-3416-2020-8-3-24-34 (In Russian)

Sudarev V.P. 2007. SShA i «levyi povorot» v Latinskoi Amerike [USA and the “Left Turn” in Latin America]. *Latin America*. №5. P. 4–17. (In Russian).

Vorotnikova T.A. 2013. Cherez Zapad na Vostok Perspektivy indisko-latinoamerikanskogo sotrudnichestva [Through the West to the East. The Prospects of Indian-Latin American Coopera-tion]. *Latin America*. №5. P. 35–47. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

- Батюк В.И. 2021. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия. *Актуальные проблемы Европы*. 1(109). С. 135–153. DOI: 10.31249/ape/2021.01.06
- Бобровников А.В., Давыдов В.М., Мартынов Б.Ф. [и др.]. 2014. *БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие*. Москва: ИЛА РАН. 186 с.
- Большова Е.В., Савельева А.В., Щербаков Д.А. 2015. Особенности развития торгово-экономических отношений Японии со странами Латинской Америки. *Латинская Америка*. №8. С. 51–65.
- Буцкая Н.Г., Качян М.А. 2018. Тихоокеанский альянс: место и роль в современной глобальной экономике. *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. №1. С. 133–142.
- Воротникова Т.А. 2013. Через Запад на Восток. Перспективы индийско-латиноамериканского сотрудничества. *Латинская Америка*. №5. С. 35–47.
- Галищева Н.В. 2011. Современная внешнеэкономическая стратегия Индии: сотрудничество «Юг – Юг». *Вестник МГИМО-Университета*. №5. С. 96–106.
- Евсеев А.С. 2022. Расширение присутствия КНР и РФ в Латинской Америке как вызов американским интересам. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 27(2). С. 163–177. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.14
- Еремин А.А. 2021. Периферийный реализм Карлоса Эскуде. *Иberoамериканские тетради*. 9(1). С. 50–61. DOI: 10.46272/2409-3416-2021-9-1-50-61
- Каткова Е.Ю., Еремин А.А. 2022. Отношения КНР с регионом Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе. *Вестник международных организаций*. 17(2). С. 164–188.
- Косевич Е.Ю. 2020. *Мексика в системе геополитических координат начала XXI века*. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История. 312 с.
- Кудеярова Н.Ю. 2017. Эпоха массовых миграций в Латинской Америке: глобализация vs локализация. *Латинская Америка*. №2. С. 76–91.
- Кузнецов Д.А. 2015. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение. *Сравнительная политика*. 6(3). С. 65–84.
- Куприянов А.В. 2020. Концепция Индо-Тихоокеанского региона в работах индийских политологов. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 13(3). С. 47–65. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-3.
- Куприянов А.В. 2021. Индо-Пацифика как геополитический конструкт: подход Индии и интересы России. *Международная жизнь*. №11. С. 60–71.
- Куприянов А.В. 2022. Стратегические императивы Индии: от Индийского океана к ИТР и обратно. *США и Канада: экономика, политика, культура*. №8. С. 75–89.
- Лавут А.А. 2014. Мегаблоки – вызов для Латинской Америки. *Латинская Америка*. №6. С. 37–52.
- Лавут А.А. 2017. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. *Латинская Америка*. №9. С. 19–35.
- Лексютин Я.В. 2019. Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 19(1). С. 22–34. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-22-34

Лукин А.В. 2023. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность. *Россия в глобальной политике*. 21(1). С. 118–137. DOI: 10.31278/1810-6374-2023-21-1-153-173.

Разумовский Д.В. 2014. Новые пути региональной интеграции: латиноамериканский и восточноазиатский опыт. Вестник Института экономики Российской академии наук. №1. С. 122–129.

Санторо М. 2020. Политика Китая в Латинской Америке в XXI веке. *Ибероамериканские тетради*. 8(3). С. 24–34. DOI: 10.46272/2409-3416-2020-8-3-24-34.

Сударев В.П. 2007. США и «левый поворот» в Латинской Америке. *Латинская Америка*. №5. С. 4–17.

Хейфец В.Л. (отв. ред.) 2019. *От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке*. Москва: РОССПЭН. 494 с.